

Л.С. Богословская, доктор биологических наук,
М.Е. Кулешова, кандидат географических наук

Отдел культурных ландшафтов и
традиционного природопользования
РосНИИ культурного и природного наследия
им. Д.С. Лихачёва Минкультуры РФ

**К КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНОПРОЕКТА
«О ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (И ДРУГИХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ
ОБЩНОСТЕЙ) СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ»**

1. Исходные положения

1.1. Современное законодотворчество в сфере сложных комплексных явлений и процессов, таких, как обеспечение прав и законных интересов коренного населения Севера, крайне затруднено в нашей стране по ряду причин:

- узковедомственный принцип структуры всего законодательства вынуждает министерства и ведомства буквально разрезать единые «живые проблемы» на части;
- отсутствие реальных знаний (а не данных статистики) о сложных предметах законодотворчества и динамике их развития;
- пренебрежение интересами общества и наиболее уязвимых его частей в пользу интересов ведомств и/или групп лиц.

Именно это происходит с федеральным законом «О территориях традиционного природопользования...» и со всем сводом федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения государства с коренными малочисленными народами и другими традиционными *«малочисленными этническими общностями»* Севера (название приведено в соответствии со статьёй 72, ч. 1., п «м» Конституции РФ). К сожалению, эти законы непрерывно подстраиваются под интересы определённых ведомств и промышленных компаний (Роскомрыболовства, нефтегазовых корпораций и пр.).

1.2. Территории традиционного природопользования (ТТП) коренного населения Севера – это особый вид сельских культурных ландшафтов, неразрывно связанный с внутриэтнической и/или внутрипопуляционной структурой традиционных сообществ. ТТП – реальная пространственная единица со своим местоположением и чёткими границами, которая воплощает принципы территориальности человеческих коллективов и их национальных культур, стремление каждого социума иметь «свою», закреплённую за ним, часть среды обитания с правом на преимущественное использование её ресурсов.

1.3. Коренное население Севера за свою многовековую историю смогло выработать особые стратегии природопользования, которые адаптированы к низкому уровню

биоразнообразия и продуктивности северных экосистем, а также обладают повышенной устойчивостью к резким негативным изменениям природных условий. Для достижения такого успеха необходимо соблюдение ряда условий.

– Особенность традиционного образа жизни коренного населения Севера – динамичное существование на стыках полярных экосистем, каждая из которых в отдельности обладает низким видовым разнообразием, но в результате их соприкосновения возникают локальные участки с повышенным уровнем биологического разнообразия и/или продуктивности. Именно там возникли все традиционные поселения Севера.

– Традиционные сообщества Севера сохраняют уровень биологического разнообразия и продуктивности экосистем, необходимый для их устойчивого существования, с помощью духовных и культурных традиций, а также адекватного этой задаче поведения всего общества и его отдельных представителей

– Коренное население Севера традиционно существует «внутри» экосистем, являясь их частью, занимая верх трофических (пищевых) пирамид, подобно крупным всеядным хищникам. Этим оно принципиально отличается от западных постиндустриальных обществ, живущих «над природой», вне естественных трофических связей.

– Условия существования вынуждают северян **вести исключительно общественный образ жизни и проявлять бережное отношение к природе в рамках своей культурной традиции.**

1.4. Проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия, а также традиционных «живых» культур требуют специального (неординарного) решения на территориях проживания и хозяйственной деятельности коренного населения Севера.

Оба вида наследия и сохранившиеся до наших дней «живые» культуры составляют единый неделимый комплекс в реальной жизни, духовной практике и мировоззрении традиционных человеческих коллективов.

2. Коренное население Российского Севера

2.1. Разные по происхождению народы Севера веками активно взаимодействовали между собой, происходило смешение их национальных культур, вплоть до заимствования традиционных способов природопользования, от орудий производства и технологий до целых систем жизнеобеспечения. В результате наряду с древними культурами возник обширный спектр культур смешанного типа (так называемых креольских). Культурное взаимопроникновение продолжается и в наши дни.

2.2. В настоящее время на территориях Севера традиционный образ жизни ведут три основные группы коренных жителей, или «малочисленные этнические общности».

Первая группа. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ являются потомками древних народов-первопоселенцев Севера, охотников, рыболовов, собирателей и оленеводов. Они принадлежат к особым этносам планеты и называются по-разному – аборигенные народы, Первые нации, а в России – *коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ*. Далее – *коренные народы Севера*, или просто *коренные народы*.

Коренные народы Севера отличаются от других народов мира по многим антропологическим, физиологическим и биохимическим характеристикам, особенностям метаболизма, которые определяют особенности питания (Алексеева и др., 1983; Козлов, 2008; Козлов, Вершубская, 1999; Кольские саамы..., 2008; Krogh, Krogh, 1914; и др.).

Для защиты прав и законных интересов всех коренных малочисленных народов России «в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и

международными договорами Российской Федерации» в Конституции РФ существует статья 69, однако она не имеет реальной правоприменительной практики.

Вторая группа. Этнические группы (нередко метисные) больших по численности народов Севера и Сибири, которые ведут традиционный образ жизни предков, самобытный у всех групп. Это *поморы (русские и карелы)* и традиционные группы *коми Севера Европейской части России, коми Зауралья, сибирские татары, буряты, якуты, алтайцы, тувинцы* и другие. В составе каждого большого народа существуют несколько таких групп численностью менее 30 тыс. человек, и все они имеют право быть отнесёнными к «малочисленным этническим общностям».

Третья группа. Старожильческое русское (как правило, метисное) сельское население Сибири и Дальнего Востока: *обские старожилы* и другие русскоговорящие группы Западной Сибири, *усть-енисейцы, затундренные крестьяне, ленские старожилы, якутяне, якутские казаки, индигирцики, колымчане, марковцы* и другие. Охота, рыболовство и собирательство входят в традиционные системы жизнеобеспечения, культурные традиции и духовную практику этих небольших коллективов, также относящихся к «малочисленным этническим общностям».

Представители этих групп образуют *коренное население Севера,* далее также – *традиционные группы.*

2.3. Все три группы сельского населения северных регионов России, по экспертным оценкам, составлявшие до второй половины XX века только в Арктике 120–130 тыс. человек, практически не защищены от негативных последствий современного промышленного освоения исторически принадлежащих им территорий и морских пространств. Если соответствующие права коренных народов Севера хотя бы прописаны «на бумаге» (ст. 69 Конституции РФ, ряд федеральных и региональных правовых актов), то две остальные группы как таковые не учитываются в национальном законодательстве. Органы исполнительной власти федерального уровня не имеют утверждённых списков, карт расселения и данных о численности таких сообществ.

3. ТТП как эффективные территории по сохранению традиционных сообществ Севера и их историко-культурного наследия

3.1. Любая национальная культура, большая или малая, всегда неоднородна, всегда представлена несколькими вариантами – *локальными, или местными, культурами.* Социальным выражением локальных культур являются общины (семейные, родовые, территориально-соседские) и их объединения, формировавшиеся на основе географической близости, сходства традиций природопользования, духовной организации, обычаев и родственных связей.

3.2. Пространственное воплощение локальных культур представляют культурные ландшафты, или ТТП, – освоенные людьми территории вместе с их флорой и фауной. ТТП соединяют в себе, с одной стороны, традиционные схемы расселения и хозяйственного использования территорий, иначе говоря, схемы размещения производительных сил, с другой, – системы материальных объектов, связанных с хозяйственной практикой, исторической, культурной и духовной жизнью народов (Богословская и др., 2010; Спиридонов и др., 2010; и др.).

3.3. Культурные, биологические, а также психологические адаптации коренного населения являются частями единой системы, которая сохраняет и воспроизводит

этническую самобытность на уровне индивида и человеческой популяции. Существуют, по меньшей мере, два пути такого воспроизводства:

- **генетический** (антропологические (биологические) и психологические специфические особенности и адаптивные механизмы);
- **негенетический** (культурные механизмы, духовные и психологические адаптации).

Оба пути объединены перекрестными связями, в число которых входят языки и диалекты коренных жителей.

3.4. Традиционные схемы расселения способствуют наилучшей пространственной организации дробной и сложной внутриэтнической и/или внутривнутрипопуляционной структуры коренных народов и других малочисленных этнических общностей Севера. На протяжении веков и тысячелетий именно такие схемы *предохраняют генофонды небольших по численности традиционных сообществ от оскудения и вырождения.*

В свою очередь традиционные способы природопользования являются единственной формой и условием существования культур коренного населения Севера. Именно они обеспечивают сохранение и воспроизводство этнической самобытности, действие механизмов культурной преемственности и стабильность этнолингвистической ситуации в каждой из перечисленных выше групп (Богословская, 2000).

3.5. ТТП понимаются коренными северянами как *«свои земли»*. При всех кочёвках, странствиях и вынужденных переселениях люди особо ценят возможность рано или поздно вернуться на них, а невозможность возвращения лишает жизнь коренных северян духовной основы. Вот почему ликвидация маленьких «неперспективных» поселков и разрушение традиционных схем расселения, начавшиеся в советский период и продолжающиеся в наши дни, нанесли непоправимый удар по самой сердцевине существования коренного населения Севера.

3.6. Можно полагать, что для всех традиционных групп сельского населения Севера *«свои земли»*, или ТТП, в полном объёме состоят из следующих компонентов (Богословская, 2000).

а) Земля родного селения, где родился и вырос человек. Она обеспечивает кровнородственные, социальные и этнокультурные связи с сородичами, предками и будущими поколениями, что дает возможность осуществления во всей полноте процессам генетической и культурной преемственности.

б) Земли, где захоронены предки и где рассчитывают быть похороненными ныне живущие.

в) Священные места: территории, водные пространства и другие природные объекты, часто отмеченные особыми ритуальными сооружениями — важнейшие материальные объекты духовной культуры каждой «малочисленной этнической общности» Севера. *Такие места создают и оберегают связи между людьми и природой в образах предков и духов-хозяев частей культурного ландшафта.* Знания о священных местах у ряда народов являются эзотерическими и составляют важнейшую часть так называемой «культуры молчания».

г) Заповедные земли и водные пространства обеспечивают сохранение природной среды и традиций взаимоотношения людей и природы.

д) Охотничьи угодья, рыбопромысловые участки, олени пастбища, маршруты кочевков, традиционные транспортные пути, резервные земли также входят в понятие *свои земли*. На первый взгляд, отношения коренных жителей по поводу этих земель ближе всего к современным имущественным отношениям. Однако коренные северяне не знали

принципа частной собственности на землю, промысловые угодья, как и на любые другие виды природных ресурсов.

Закрепление подобных территорий за родом или семьей имело скорее характер *общественного договора, традиции*. Более того, у поморов Беломорья существовала ротация промысловых угодий для того, чтобы все семьи одной деревни имели равный доступ к «хорошим» природным ресурсам. Категория *своих земель* всегда «проницаема» для других таких же групп не только своего народа, но и народов-соседей, когда последние испытывают трудности в природопользовании на своей территории (Стойбище Сопочиных..., 1998). А для бедных людей земли соплеменников были открыты всегда.

3.7. В статье 9 Конституции РФ определены две правовые нормы в отношении земли.

Часть первая гласит: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Часть вторая рассматривает землю как объект собственности и устанавливает многообразие форм собственности на нее. Таким образом, **статья 9 Конституции РФ требует различать отношение к земле как к природному ресурсу-основе жизни и как к имуществу**.

Принципиально важно, что норма о земле как природном ресурсе предшествует норме о земле как имуществе, т.е. установлен определенный приоритет, означающий, что земельные участки находятся в гражданском обороте в ином порядке, нежели другие виды имущества.

В части 2 статьи 36 Конституции РФ собственность на землю и другие природные ресурсы ограничена двумя условиями: задачей сохранения окружающей среды и правами и законными интересами иных лиц, к которым относятся и представители коренного населения Севера. Особо следует подчеркнуть, *что земля как объект использования и охраны и земельный участок как предмет права собственности и иных имущественных прав — разные правовые явления* (Богословская, Павлов, 1999).

Таким образом, перечисленные виды земель ТТП, а также участки морских и речных пространств, включая сезонно возникающие традиционные ледовые ландшафты, безусловно, не являются объектами собственности и имущественных отношений в современном понимании. Более того, земля выступает здесь даже не в качестве природного ресурса, а как совершенно особый, базовый, компонент природного, историко-культурного и духовного наследия, или «исконной среды обитания малочисленных этнических общностей» Севера.

4. ТТП как эффективные особо охраняемые природные территории

4.1. Коренное население Севера до сих пор считает природу не окружающей средой с набором природных ресурсов, а членом своих социумов. Японский этнолог Х. Ватанабе назвал такое явление «системой социальной солидарности с природой». Неслучайно, коренные северяне могут вести традиционное природопользование только в ненарушенных или слабо нарушенных экосистемах, сохраняющих исходный уровень биологического разнообразия и продуктивности.

Традиционные способы природопользования коренных малочисленных народов и других малочисленных этнических общностей Севера являются устоявшимися, исторически сложившимися компонентами современных экосистем и демонстрируют принципы долговременного, экологически сбалансированного освоения окружающей среды, основанного на использовании главным образом возобновляемых ресурсов.

4.2. Следует отметить две важные особенности осуществления традиционного природопользования в северных экосистемах.

а) Все перемены, вносимые в свои культурные ландшафты, традиционные сообщества

совершают постепенно, не превышая скорости биологических процессов, тем более процессов сукцессии (естественного возобновления) экосистем.

б) Коренное население стремится к тому, чтобы хозяйственная деятельность как можно меньше изменяла окружающую среду.

4.3. Сохранение в течение веков и тысячелетий высокого качества освоенных территорий достигалось на Севере благодаря строгим традициям поведения в природе. Экологический опыт требовал от коренного населения большой ответственности за природопользование. Особенно велика она была у народов, занимающихся оленеводством и промышленно охотничьи мигрирующие виды или животных в местах их размножения. Именно такие народы могут из поколения в поколение вести настоящий мониторинг биоты и оценивать разумность промысловой нагрузки и своего поведения по результатам воспроизводства биоресурсов, в том числе и по состоянию оленьих пастбищ.

4.4. Принципиальное отличие культурных ландшафтов (ТТП) коренных малочисленных народов Севера от культурных ландшафтов других этносов – их визуальная неотличимость от окружающей нетронутой природы.

Коренные народы стремились передавать следующим поколениям используемые ими ландшафты в естественном состоянии, заботливо сохраняя уровень биологического разнообразия и продуктивности каждого из угодий. В результате именно *ТТП коренных народов до сих пор поражают своим визуальным единством с природой, которое производит на приезжее население впечатление первозданности и неосвоенности этих территорий человеком. В то же время культурные ландшафты коренных народов Севера максимально освоены в духовном плане (богатая топонимика, выделение священных объектов природы: земель, водоёмов, животных и растений).*

4.6. В конце XX века многие специалисты осознали невозможность сохранения уровня биологического разнообразия только с помощью «правильных действий европейской науки». К этому времени уже было установлено, что биологическое разнообразие лучше всего сохраняется в границах культурных ландшафтов коренных народов Севера, и было предложено включать такие ландшафты в региональные системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Первыми это сделали биологи Приморского края – ещё в 1989 г. они включили в проектируемую систему ООПТ своего региона новую категорию – «этнические территории».

«3) система «этнических территорий», имеющих щадящий режим природопользования и обеспечивающих сохранение национальной культуры и уклада жизни у не имеющих собственной автономии малочисленных народов и народностей в местах их исторического проживания. <...> Общая площадь «этнических территорий» равна 49.340 км², что составляет 29,7% территории края».(Система охраняемых природных территорий..., 1989. С. 11, 35).

По мнению известного этнографа В.М. Кулемзина (Koulemzine, 1999. С. 450), этнографические «наблюдения хорошо иллюстрируются современными движениями в защиту природы, которые у коренных народов всегда неотделимы от требований духовного характера. *Всё это подводит нас к признанию довольно необычного факта: человек проявляет бережливое, щадящее отношение к природе только в рамках соответствующих традиций. Образно говоря, природу бережёт не человек, а традиция.*» (Выделено Л.Б.)

5. ТТП и продовольственная безопасность коренного населения Севера

Прямые связи между культурными и биологическими механизмами адаптаций наиболее

четко прослеживаются при изучении *традиционного питания* и обеспечивающих его технологий добычи (сбора), переработки, приготовления и хранения различных видов пищевой продукции. Всё это вместе с обычаями и ритуалами, связанными с традиционной диетой, составляет особый блок в национальных культурах народов Севера (Козлов, 2005, 2008 и др.). Коренное население Севера на протяжении всей своей истории само обеспечивало себя пищей, качество и ингредиенты которой значительно отличаются в лучшую сторону от современной привозной «магазинной пищи» и являются основой здоровья северных сообществ.

6. Основа создания ТТП – договор коренного населения с органами власти

Разнообразие ТТП, предлагаемых к созданию, их целей и задач, заставляет выбрать из трёх наиболее известных вариантов территориальных взаимоотношений коренных жителей и органов власти различного уровня (скандинавского, канадского и американского), канадский вариант проведения согласительных процедур и оформление договора, на основе которого в дальнейшем производится формирование конкретной ТТП.

Предметами совместного рассмотрения и согласительных процедур могут быть, например:

- создание системы охраны особо ценных объектов природного и историко-культурного наследия с использованием традиционных знаний коренного населения и возможностью специального финансирования некоторых компонентов такой системы;
- сохранение, фиксация и изучение «живых» культур» и помощь в этом их носителям и исследователям.

Заключение

Активно используя биологические ресурсы, традиционные сообщества Севера создали эффективные способы поддержания высокого качества окружающей природной среды, благодаря чему смогли не только обеспечить свое устойчивое существование в течение столетий и даже тысячелетий, но и передать потомкам «свои» культурные ландшафты (ТТП) с теми же параметрами биологического разнообразия и продуктивности, какие использовали предшествующие поколения.

Система сохранения локальных культур и их ландшафтов (ТТП), в конечном счете, определяет силу и устойчивость каждой национальной культуры и жизнеспособность её носителей. То же самое наблюдается в природе – чем большее число подвидов и популяций имеет любой биологический вид, тем более устойчиво его существование.

Традиционные системные связи людей и природы, особенно локальных культур и промысловых популяций растений и животных, обеспечивают культурное и биологическое разнообразие, максимально возможное в данном участке ноосферы, Обе категории разнообразия могут быть сохранены в наши дни с помощью создания ТТП.

Литература

Алексеева Т.И., Волков-Дубровин В.П., Гудкова Л.К., Павловский О.М. Физиологические особенности коренного населения Чукотки // На стыке Чукотки и Аляски. М.: Наука. 1983. С. 137–169.

Богословская Л.С. Особенности традиционного природопользования народов Российской Федерации // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь, Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы. Правовые акты. М.: Изд. Гос. Думы. 2000. С. 14–20.

Богословская Л.С. Будущее Российской Арктики – система культур или сумма технологий? // Культура Арктики (ред. У.А. Винокурова). Якутск: ИД СВФУ, 2014. Вып. 1. С. 123–137.

Богословская Л.С., Голбцева В.В., Шаларёв А.А. Судьба традиционных морских культур Российской Арктики // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Мат. Первой межд. научно-практ. конф. (СПб, 27–30.10.2010). Калининград: Терра Балтика. 2010. С. 348–357.

Богословская Л.С., Павлов П.Н. Коренное население Российского Севера и современное законодательство в области природопользования и охраны окружающей среды // Человек и право. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 69–74.

Козлов А.И. Пища людей. Фрязино: Век 2, 2005. 270 с.

Козлов А.И. Питание морских зверобоев Чукотки: традиции и современность // Тропую Богораза. Научные и литературные материалы. М.: Институт Наследия. 2008. С. 180–194.

Козлов А.И., Вершубская Г.Г. Медицинская антропология коренного населения Севера России. М.: изд-во МНЭПУ, 1999. 288 с.

Кольские саамы в меняющемся мире / Козлов А.И., Лисицын Д.В., Козлова М.А. ред./ М.: Институт Наследия, 2008. 96 с.

Система охраняемых природных территорий в экологической программе Приморского края. Основные положения и методические подходы / Лер П.А., Лебедев Б.И. ред./ Владивосток: Биолого-почвенный ин-т ДВО АН СССР, 1989. Препринт. 40 с.

Спиридонов В.А., Богословская Л.С., Супруненко Ю.С. Морские и приморские культурные ландшафты Беломорья и Чукотки как компоненты природно-культурного морского наследия России // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Мат. Первой межд. научно-практ. конф. (СПб, 27–30.10.2010). Калининград: Терра Балтика. 2010. С. 442–453.

Стойбище Сопочиных. О чём думают в общине «Ханто». (Мысли вслух). Сургут: ИИЦ Сургутского гос. университета. 1998. 14 + 2 с.

Koulemzine V.M. Traditions culturelles et environnement // Cultures & sociétés. Sibérie II. Paris: Institut d'Études Slaves, 1999. Pp. 447–450.

Krogh A., Krogh M. A study of the diet and metabolism of eskimos undertaken in 1908 in an expedition to Greenland // Medd. Grønland. 1914. Bd. LI.